

Министерство образования и науки РФ
Самарский государственный экономический университет
Институт права

Кафедра гражданского и предпринимательского права
Кафедра предпринимательского (хозяйственного права)
Московской государственной юридической академии

Самарское управление
Федеральной антимонопольной службы России
Самарское региональное отделение
Общероссийской общественной организации
«Ассоциация юристов России»

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ХОЗЯЙСТВУЮЩЕГО СУБЪЕКТА

Материалы

*9-й международной научно-практической конференции
«Проблемы развития предприятий: теория и практика»*

18-19 ноября 2010 года

Самара 2010

Министерство образования и науки РФ
Самарский государственный экономический университет
Институт права

Кафедра гражданского и предпринимательского права
Кафедра предпринимательского (хозяйственного) права
Московской государственной юридической академии

Самарское управление
Федеральной антимонопольной службы России
Самарское региональное отделение
Общероссийской общественной организации
"Ассоциация юристов России"

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ХОЗЯЙСТВУЮЩЕГО СУБЪЕКТА

Материалы

*9-й Международной научно-практической конференции
"Проблемы развития предприятий: теория и практика"*

18-19 ноября 2010 года

Часть 3 (продолжение)

Самара 2010

УДК 34
ББК Х623.2
П68

Печатается по решению редакционно-издательского совета Самарского государственного экономического университета

Редакционная коллегия: д-р юрид. наук, проф. А. Е. Пилецкий (ответственный редактор),
д-р юрид. наук, проф. В. К. Андреев,
д-р юрид. наук, проф. Л. В. Андреева,
д-р юрид. наук, проф. Е. В. Богданов,
д-р юрид. наук, проф. Е. П. Губин,
д-р юрид. наук, проф. И. В. Дойников,
д-р юрид. наук, проф. И. В. Ершова,
д-р экон. наук, проф., засл. деятель науки РФ
Е. В. Зарова,
д-р юрид. наук, проф. В. П. Камышанский,
д-р юрид. наук, проф., член-кор. РАН,
засл. юрист РФ М. И. Клеандров,
д-р юрид. наук, проф. А. А. Павлушина,
д-р юрид. наук, проф. Р. Н. Салиева
д-р юрид. наук, проф., засл. юрист РФ
П. М. Филиппов

П68 Правовое регулирование деятельности хозяйствующего субъекта
[Текст] : материалы 9-й Междунар. науч.-практ. конф. "Проблемы развития предприятий: теория и практика", 18-19 нояб. 2010 г. / [редкол.: А. Е. Пилецкий (отв. ред.) и др.]. - Ч. 3 (продолж.). - Самара : Изд-во Самар. гос. экон. ун-та, 2010. - 156 с.
ISBN 978-5-94622-330-0

Публикуются материалы исследований по проблемам правового статуса и правового регулирования деятельности различных видов хозяйствующих субъектов, правового обеспечения конкуренции в экономике. Предлагаются пути совершенствования и оптимизации их правового статуса хозяйствующих субъектов, правового регулирования их деятельности, правового обеспечения конкуренции в экономике.

УДК 34
ББК Х623.2

ISBN 978-5-94622-330-0

© Самарский государственный
экономический университет, 2010

Ю. А. Дорофеева

Самарский государственный
экономический университет

ДЕЙСТВИЕ ИМПЕРАТИВНОЙ НОРМЫ ПРИ ПРИМЕНЕНИИ ИНОСТРАННОГО ЗАКОНА

Одним из первых авторов, указавших на необходимость соблюдения императивных норм иностранного права при применении законодательства иностранного государства являлся указывал Ф. Франсекакис: "Государства должны обеспечить при помощи коллизионных норм эффективность в международном плане институтов и принципов, которые они рассматривают как существенные"¹; под императивными нормами международного частного права по мнению Ф. Франсекакиса следует понимать нормы, "соблюдение которых необходимо для защиты политической, социальной и экономической организации государства"². П. Майер считал определение Ф. Франсекакиса узким: императивная норма должна преследовать целью защиту не общей организации строя, а интересы отдельного лица. Свойства императивных норм, отмеченные Б. Аудитом: действие в сфере публичного интереса (образование, труд); применение в большинстве случаев не судом, а органами исполнительной власти. В зависимости от преследуемой цели Донген Ксу разделяет императивные нормы на нормы, защищающие экономические и социальный строй, нормы о защите собственных граждан, нормы, направленные на предотвращение причинения вреда, нормы в сфере национальной безопасности и государственного интереса. М. Луссуарн указывает, что квалификация императивных норм может быть дана только на основе конкретного анализа каждого законодательного положения в связи с отсутствием общего критерия разделения между императивными нормами и другими нормами.

К императивным нормам отечественного права, которые устраняют действие иностранных норм, регулирующих аналогичные вопросы, современные авторы международного частного права относят валютный контроль и валютные ограничения, порядок въезда и выезда физических лиц, допуска иностранных юридических лиц к соответствующим видам или сферам деятельности, ограничение недобросовестной конкуренции, антимонопольное регулирование³, нормы об обязательности соблюдения письменной формы сделки, основаниях недействительности договора, исковой давности⁴; следует согла-

¹ Здесь и далее цит. по: Толстых В. Л. Международное частное право: коллизионное регулирование. М.: Юридический центр Пресс, 2004. С. 353 - 358.

² Там же. С. 353.

³ См.: Ануфриева Л. Н. Международное частное право. В 3 т. Т.1. М.: БЕК, 2002. С. 228.

⁴ См.: Садиков О. Н. Императивные нормы в международном частном праве // Московский журнал международного права. 1992. № 2. С. 80 - 81.

ситься с мнением М.М. Богуславского, который указывает, что разумный предел применения норм, исключающих применение иностранного права, может быть найден только путем долголетней практики применения этих норм¹, а также с позицией В.Л. Толстых, который справедливо отмечает, что императивные нормы международного частного права могут быть найдены в любой сфере, где есть императивные нормы, что подтверждает эклектичность круга императивных норм международного частного права, признаваемых в разных государствах: нормы трудового права, законодательства о защите прав потребителя - во Франции, о конкуренции - в Португалии, в сфере усыновления - в Италии². К числу норм, блокирующих применение иностранного закона, относят только наиболее существенные и основополагающие, важнейшие нормы национального законодательства, - "сверхимперативные" нормы; устранить действие таких норм невозможно ни соглашением сторон о применении иностранного права, ни отсылкой к праву иностранного государства национальной коллизионной нормой. Место императивных норм в системе международного и национального права и их содержание исследуется современными авторами международного частного права.

Среди норм международного частного права Т. Н. Нешатаева выделяет нормы-принципы и императивные нормы³. Нормы-принципы, сложившись в практике того или иного государства, получили обязательный характер и позднее получили закрепление в международных договорах и национальных законодательствах; международные нормы-принципы - "нормы высшей юридической силы, отклонение от которых в практике отдельного государства недопустимо"⁴.

Основные принципы, регламентирующие международные частноправовые отношения:

- принцип взаимного сотрудничества государств по применению материальных и процессуальных норм международного частного права (взаимность);
 - принцип недискриминации иностранных лиц в международном частном праве;
 - принцип защиты международного и национального публичного порядка (оговорка о публичном порядке);
 - принцип применения мер ответственности за нарушение общепризнанных принципов международного частного права (реторсий).
- Императивные нормы - "нормы национального права, конкретизирующие общепризнанные в материальных и процессуальных правилах"⁵; при

¹ См.: Богуславский М. М. Международное частное право. Учебник. М.: Юрист, 2004. С. 113.

² См.: Толстых В. Л. Указ. соч. С. 358.

³ См.: Нешатаева Т.Н. Международное частное право и международных гражданский процесс. М.: ОАО "Издательский дом "Городец", 2004. С. 71 - 73.

⁴ Там же. С. 72.

⁵ Там же. С. 80 - 82.

этом категория императивных норм, как указывает Т. Н. Нешатаева, - выделенная из древнего общепризнанного международно-правового принципа защиты публичного порядка новация современного международного частного права; в настоящее время принцип защиты публичного порядка состоит из защиты публичного порядка в негативном смысле (не применение иностранного права при нарушении в случае его применения принципов права национального законодательства страны суда), защиты императивным норм закона страны суда императивно-позитивными определениями (применение императивных норм закона страны суда независимо от применимого права в силу их значимости для исполнения принципов национального законодательства), защиты императивных норм иностранного права.

Не все авторы признают самостоятельность императивных норм как ограничения применения иностранного закона, вне связи указанного правового явления с действием оговорки о публичном порядке.

Г. К. Дмитриева рассматривает действие императивной нормы как современную тенденцию действия оговорки о публичном порядке. Представление о существовании "особых императивных норм", действующих независимо от коллизионных норм национального законодательства и не имеющих отношение к оговорке о публичном порядке, создано в силу изменений, произошедших в законодательстве европейских государств, где наряду с негативной оговоркой о публичном порядке стала применяться и позитивная оговорка; "сверхимперативные", или "особо императивные" нормы Г. К. Дмитриева относит к выражению позитивной оговорки о публичном порядке и указывает, что нет "никаких оснований считать, что "особо императивные нормы" действуют иначе от "публичного порядка"¹. Такую же позицию занимает Г. Ю. Федосеева². Л. Н. Ануфриева, вслед за О. Н. Садиковым подвергает критике позицию Л. А. Луица, квалифицировавшего запрет применения иностранной нормы, противоречащей положениям о форме и порядке заключения внешнеэкономической сделки, не как действие императивной нормы в международном частном праве, а в качестве оговорки о публичном порядке³. Между тем, doctrina международного частного права в России и за рубежом претерпела существенные изменения в части формирования собственного значения и сохранения вопросу применения императивных норм национального законодательства при применении иностранного закона.

В российском законодательстве действие императивных норм в международном частном праве впервые закреплено в третьей части Гражданского кодекса РФ. Согласно п. 1 ст. 1192 ГК РФ, положения о применении иностранного закона не затрагивают действие тех императивных норм, которые вследствие указания в этих императивных нормах или ввиду их особого значения, в том числе для

Международное частное право. Учебник / под ред. Г. К. Дмитриевой. М.: Юрист, 2002.

² См.: Федосеева Г. Ю. Международное частное право. М.: Профобразование, 2000.

³ См.: Ануфриева Л. Н. Указ. соч. С. 229.

обеспечения прав и охраняемых законом интересов участников гражданского оборота, регулируют соответствующие отношения независимо от подлежащего применению права. Положения о применении императивных норм российского законодательства при рассмотрении спора с иностранным элементом закреплено и в нормах гражданского процессуального права. Так, п. 5 ст. 13 АПК РФ предусмотрено, что арбитражный суд в соответствии с международным договором Российской Федерации, федеральным законом, соглашением сторон, заключенным в соответствии с ними, применяет нормы иностранного права, однако данное правило не затрагивает действие императивных норм законодательства Российской Федерации, применение которых регулируется разделом VI ГК РФ.

В споре между Акционерным обществом "АГЕ ИНШАА ВЕ ТИДЖАРЕТ Аноним Ширкети" (Республика Турция) и ЗАО "Липецкая ярмарка"¹ о взыскании неосновательного обогащения - суммы, перечисленной истцом как краткосрочное вложение, которая была принята ответчиком как вклад в инвестирование строительства объекта недвижимости своего дочернего предприятия, российским судом была дана оценка сложившихся отношений между сторонами исходя из норм российского права с учетом норм турецкого права. Договоры займа с соглашениями, по условиям которых, АО "АГЕ Иншаат Ве Тиджарет Аноним Ширкети" (займодавец) обязалось передать ЗАО "Липецкая ярмарка" (заемщику) беспроцентный заем на общую сумму 8808846,2 долларов США, суд признал заключенными от имени истца неуполномоченными лицами. Статьей 183 ГК РФ предписано, что при отсутствии полномочий действовать от имени другого лица или при превышении таких полномочий сделка считается заключенной от имени и в интересах совершившего ее лица, если только другое (представляемый) впоследствии прямо не одобрит данную сделку. Отсутствие последующего одобрения сделки суд установил исходя из ст. 38 Кодекса обязательств Турции и сделал вывод, основываясь на ст. 1102 ГК РФ, примененной согласно п. 1 ст. 1223 ГК РФ, об отсутствии у ответчика правовых оснований для удержания денежных средств².

Согласно п. 2 ст. 1192 ГК РФ, при рассмотрении дела суд вправе принять во внимание императивные нормы права другой страны, имеющей тесную связь с отношением, если согласно праву этой страны такие нормы должны регулировать соответствующие отношения независимо от подлежащего применению права с учетом назначения и характера таких норм, а также последствия их применения или неприменения.

В заявлении об отмене решения Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате Российской Федерации о

¹ См.: Постановление ФАС Центрального округа от 24 июня 2009 г. № Ф-10-2241/09 по делу № А36-1180/2008 // СПС "Консультант-Плюс".

² Данный пример показывает действие императивной нормы закона страны суда, к которой отсылает отечественная коллизионная норма, примененная по указанию процессуального законодательства; о неверной квалификации отсылки к действию нормы собственного, а не иностранного закона (действие оговорки о публичном порядке) см.: Звекон В.П. Коллизионные законы в международном частном праве. М.: Волтер Клуверс, 2007. С. 216 - 217.

взыскании задолженности с ООО "Еврогаз" (Украина) в пользу Компании "ITERA International Energy L.L.C." (США), ООО "Еврогаз" сослалось на то, что договор в силу положений ст. 6 Закона Украины "О внешнеэкономической деятельности" является недействительным, поскольку подписан только одним лицом, в связи с чем МКАС при ТПП РФ не был компетентен рассматривать спор между Компанией "ITERA International Energy L.L.C." и ООО "Еврогаз". Суд, изучив содержание иностранного закона, указал, что из содержания статьи 6 Закона Украины "О внешнеэкономической деятельности" следует, что несоблюдение порядка подписания внешнеэкономической сделки со стороны юридического лица, учрежденного в соответствии с правом Украины, влечет возможность признания ее в суде недействительной, т.е. закон признает сделку, совершенную с нарушением указанной нормы закона, оспоримой. Отсутствие спора о действительности соглашения о применении права Российской Федерации к отношениям, вытекающим из контракта свидетельствует о признании сторонами соглашения о применимом праве и наличии компетенции МКАС при ТПП РФ на рассмотрение спора. Таким образом, российским судом прямо применена императивная норма украинского закона при квалификации недействительной сделки оспоримой¹.

Законодательства иностранных государств содержат различные формулировки действия императивных норм. Статья 17 Закона 1995 г. № 218 "Реформа итальянской системы международного частного права" предписывает: "Итальянские нормы, которые ввиду предмета их регулирования и назначения должны подлежать применению независимо от отсылки к иностранному праву, имеют приоритет над последующими нормами настоящего закона"². Статьей 38 главы I титула V Кодекса международного частного права Туниса 1998 г. установлено: "Являются прямо применимыми, каким бы ни было право, обозначенное коллизионной нормой, положения тунисского права, применение которых является необходимым, исходя из оснований их утверждения"; нормы иностранного права учитываются судом при наличии тесной связи с правоотношением; при этом публично-правовой характер иностранного закона не препятствует его применению либо принятию во внимание тунисским судом³. Императивные нормы швейцарского права в силу особого их назначения применяются независимо от того, право какого государства подлежит применению согласно настоящему Закону", - указано в ст. 18 Федерального закона Швейцарии "О Международном частном праве" 1987 г.⁴

¹ См.: Постановление ФАС Московского округа от 21 мая 2003 г. № КГ-2737-03 // СПС "Консультант-Плюс".

² Коллизионные нормы следуют за общими положениями о применении иностранного закона в данном нормативном акте, отсюда и ссылка на "последующие" нормы Закона Италии. См.: Международное частное право. Иностранное законодательство / сост. А. Н. Жильцов, А. И. Муранов. М.: Статут, 2001. С. 327.

³ Цит. по: Международное частное право: Иностранное законодательство / сост. и науч. ред. А. Н. Жильцов, А. И. Муранов. М.: Статут, 2000. С. 567.

⁴ Там же С. 632.

Как видно из приведенных примеров, применение императивных норм подвергнуто детальной регламентации законодательствами некоторых государств; другие страны (Испания, Чехия, Румыния, др.) не ограничивают применение иностранного закона действием отечественной императивной нормы и не включают в законодательно установленные правила применения иностранного закона полномочия суда применять императивные нормы иностранного права.